

— Люди меняются.

— Мо Янь, не стоит быть столь одержимым чем-то одним. Пора отпустить то, что должно быть отпущено.

— Я сам знаю, что делаю. Ты обещал, что не будешь вмешиваться в это дело.

— Я боюсь, что ты увязнешь еще глубже и в конечном итоге навредишь сам себе. Мо Янь, я...

— А что насчет тебя, брат? Что же это за событие, которое ты не можешь забыть все эти годы? Что произошло, когда тебе было шесть? Почему ты никогда никому об этом не рассказывал? — Мо Янь перебил Мо Иня встречным вопросом.

— Это было очень давно, я уже смутно помню подробности. Помню лишь, что отец тогда был в ярости.

Когда Мо Инь говорил это, его лицо выражало глубокую печаль. Мо Янь, видя, что тот уходит от прямого ответа, не стал настаивать и молча зашагал вперед.

— Ты правда сильно изменился. Если бы год назад я знал, к чему всё приведет, я бы ни за что не согласился.

— Прошлого не вернуть, а будущее неведомо, — Мо Янь прошел еще несколько шагов и остановился. — Я никогда тебя не винил, перестань себя корить. К тому же... я ни о чем не жалею.

Последнюю фразу он произнес так тихо, что Мо Инь не расслышал слов.

Подойдя к железной двери, Мо Янь невольно прибавил шагу. Его шаги гулко отдавались в пустом коридоре, звуча пугающе. Он открыл дверь, сделал несколько шагов вперед и боковым зрением уловил, как чья-то тень метнулась прочь.

— Кто здесь?

Он только собрался броситься в погоню, как железная дверь с грохотом захлопнулась.

Проклятье! Мо Янь, словно что-то вспомнив, поспешил к комнате-тайнику. Дверь была распахнута настежь, внутри никого не оказалось. Вспомнив то, что слышал сегодня в Цзуйминсюане, он почувствовал недоброе предчувствие. Неужели люди из Долины Яньюэ пробрались сюда, чтобы спасти Цзюнь Тяньяо?

Но вскоре он отбросил эту мысль. Тайник был надежно спрятан и защищен ловушками; чужаки не могли прорваться внутрь и вытащить пленника за столь короткое время.

Оставался лишь один вариант.

Он положил на стол еще не остывшие сладости и вышел наружу. На каменных ступенях, ведущих от двери к мостику, виднелись прерывистые следы крови. Он понял: Цзюнь Тяньяо, ползком добравшись до двери, дождался, пока она откроется, и, воспользовавшись моментом, ускользнул.

Подумав о том, что снаружи коридор напичкан механизмами, а человек, лишенный боевых

искусств и с искалеченными конечностями, обречен на верную смерть, Мо Янь бросился в погоню.

Цзюнь Тяньяо потратил последние силы, чтобы добраться от комнаты до железной двери, и немало выдержки потребовалось, чтобы затаиться в ожидании шанса. Тем не менее он продолжал ползти вперед. На первой же развилке он растерялся. Кто бы мог подумать, что путь от выхода к тайнику такой запутанный? А сколько еще таких перекрестков впереди?

На самом деле он понимал, что выбраться не сможет. Даже если он покинет тайник, он никогда не выйдет из поместья Мо. Но ему хотелось попробовать, хотя бы для того, чтобы разведать путь. Он не знал, убьет ли его Мо Янь в порыве гнева, когда поймает, но в его нынешнем положении стоило ли бояться смерти?

Если не действовать сейчас, Мо Янь настигнет его.

Будь что будет! Стиснув зубы, он пополз по центральному проходу.

Ожидаемого града стрел не последовало. Удивленный, он поднял голову и увидел перед собой пару ног. Сердце пропустило удар — перед ним стоял Мо Янь.

Мо Янь сбросил к ногам Цзюнь Тяньяо охапку стрел.

— Глава долины Цзюнь, ну и мастерство! С искалеченными руками и ногами сбежать из тайника — я тебя явно недооценил!

Оказалось, что Цзюнь Тяньяо выбрал неверный путь. Град стрел не обрушился на него лишь потому, что Мо Янь перехватил их все до единой.

С каких это пор у Мо Яня такая мощная внутренняя энергия? — неуместно подумал Цзюнь Тяньяо.

Видя, что тот молчит и даже не смотрит на него, словно что-то обдумывая, Мо Янь пришел в еще большую ярость. Он подхватил его одной рукой, закинул на плечо и понес обратно в тайник.

Цзюнь Тяньяо с силой бросили на кровать. От удара по истерзанным коленям и локтям прошла острая боль. Не успел он прийти в себя, как Мо Янь навис над ним и ледяным тоном произнес:

— Зачем ты пытался бежать, зная, что это невозможно?

— Я не твоя собственность, чтобы отчитываться перед тобой о своих поступках. И даже если я умру, к тебе это не будет иметь никакого отношения! — Цзюнь Тяньяо смотрел прямо в глаза Мо Яню, чеканя каждое слово.

— Ты напомнил мне. Действительно, пора бы мне превратить тебя в свою единоличную собственность.

Сказав это, Мо Янь схватил висевшие у изголовья железные цепи и сковал руки и ноги Цзюнь Тяньяо. Затем он сел, вырвал из пола стрелу, которая в коридоре пронзила ему ногу, небрежно бросил ее на землю и подошел к столу за картиной.

Вернувшись к Цзюнь Тяньяо, он схватил его за волосы, заставляя смотреть на полотно, и широко улыбнулся:

— Дарю тебе. Нравится?

Цзюнь Тяньяо был вынужден взглянуть на картину. На ней было изображено дерево красной сливы, окруженное семью или восемью бабочками, в точности такими же, как родимое пятно у него на спине. Он не понимал, что означает этот жест, но инстинктивно ощутил ужас.

— Помнишь тот дворик, где мы впервые встретились? Там тоже росла сливовая ветвь. Я упражнялся с мечом под деревом, а ты наблюдал за мной с крыши. Ты тогда влюбился в меня?

Мо Янь снова рассмеялся:

— Так что, если я подарю тебе эту цветущую сливу?

— Что ты задумал?

<http://bllate.org/book/20959/2126306>